

С Е Р И Я
Э К О Н О М И Ч Е С К А Я
Т Е О Р И Я

GDP

*A Brief but Affectionate
History*

DIANE COYLE

ВВП

*Краткая история,
рассказанная с пиететом*

ДАЙАНА КОЙЛ

Перевод с английского
АЛЕКСЕЯ ГУСЕВА

*Издательский дом
Высшей школы экономики*
МОСКВА, 2016

УДК 330.5

ББК 65.05

К59

Составитель серии

ВАЛЕРИЙ АНАШВИЛИ

Научный редактор

АРТЕМ СМИРНОВ

Дизайн серии

ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

К59 **Койл, Д.**

ВВП: Краткая история, рассказанная с пиететом [Текст] / пер. с англ. А. Гусева; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. ис-след. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 176 с. — (Экономическая теория). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-1197-8 (в пер.).

Известный британский экономист Дайана Койл прослеживает историю искусственного, абстрактного, сложного, но важнейшего статистического показателя — ВВП — от его предшественников в XVIII–XIX вв. до его изобретения в 1940-х годах, послевоенного «золотого века» и сегодняшнего дня. Читатель узнает, зачем был изобретен этот стандартный инструмент измерения величины экономики, как он менялся на протяжении десятилетий и каковы его сильные и слабые стороны. В книге объясняется, почему даже самые незначительные изменения в ВВП могут определять исход выборов и влиять на важные политические решения. В заключительной главе автор убедительно показывает, что ВВП был хорошим показателем для экономики XX в., но становится все менее подходящим для экономики XXI в., в которой определяющую роль играют инновации, услуги и нематериальные блага.

УДК 330.5

ББК 65.05

Перевод книги: *Coyle D. GDP: A Brief but Affectionate History* (Princeton University Press, 2014).

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any forms or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing by the Publisher.

ISBN 978-0-691-15679-8 (англ.)

ISBN 978-5-7598-1197-8 (рус.)

Copyright © 2014 by Diane Coyle

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
I. ОТ КОНЦА XX ВЕКА ДО 1930-Х ГОДОВ: ВОЙНА И ДЕПРЕССИЯ	15
ЗАРЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СЧЕТОВОДСТВА	15
РОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ	19
ЧТО ТАКОЕ ВВП	34
С чем же мы имеем дело? Определения	35
Африка — бедный континент?	44
Головная боль для статистиков из Кремниевой долины... 47	
Великобритания-1976: кризис, которого не было	49
Граница сферы производства	51
II. ПЕРИОД С 1945 ПО 1974 ГОД: «ЗОЛОТОЙ ВЕК»	55
ПОСЛЕВОЕННЫЙ ВЗЛЕТ	57
НАСКОЛЬКО ВЕЛИКО НАШЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ?	60
ОБМЕННЫЕ КУРСЫ И ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ	63
О ЧЕМ ГОВОРИЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СРАВНЕНИЯ?	71
III. НАСЛЕДИЕ 1970-Х ГОДОВ: КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА	75
СТАГФЛЯЦИЯ	77
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ БЛОК	83
ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	86
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА	89
IV. 1995–2005 ГОДЫ: НОВАЯ ПАРАДИГМА 94	
ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ?	95
БУМ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»	98

КАК ИЗМЕРИТЬ УСЛУГИ?.....	101
ФОНТАН РАЗНООБРАЗИЯ.....	104
V. НАШЕ ВРЕМЯ: ВЕЛИКИЙ ОБВАЛ	111
АНТИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ: ХЮБРИС, АТЕ И НЕМЕЗИС	111
ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ И ОТНЯТАЯ СТОИМОСТЬ.....	117
ГРАНИЦА СФЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА	125
НЕФОРМАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ.....	127
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЫПУСК И БЛАГОСОСТОЯНИЕ	131
VI. ВВП В XXI ВЕКЕ	143
СЛОЖНОСТЬ.....	146
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ	150
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: КАКАЯ СТАТИСТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ НУЖНА В XXI ВЕКЕ?.....	162

ВВЕДЕНИЕ

«В Греции заниматься государственной статистикой — все равно что выйти на ринг». Так отреагировал Андреас Георгиу на новость о возбуждении против себя уголовного дела и начале парламентского расследования. Георгиу, этот выдающийся человек, к тому моменту проработавший много лет в Международном валютном фонде в Вашингтоне (округ Колумбия) мог бы стать хорошим героем для Джорджа Клуни в каком-нибудь фильме о европейской экономической катастрофе. В конце 2010 г. с подачи Европейского союза и МВФ он внезапно очутился в кресле главы нового государственного статистического органа Греции, Elstat. Не прошло и несколько недель, как его электронная почта была взломана, и спустя какие-то месяцы бывшие работники старого статистического органа публично обвинили его в пренебрежении национальными интересами Греции. В ходе судебного дела, вызвавшего в греческом обществе ожесточенные споры, прокуратура предъявила ему обвинения в неисполнении служебных обязанностей, даче ложных показаний и фальсификации государственной статистики¹. В чем же он провинился? В том, что старался сообщать миру правдивые цифры об экономике Греции, вместо того чтобы продолжать подтасовывать их в угоду политикам, как это десятилетиями делала официальная статистика. На кону стояло очень многое: ведь получение греческим правительством финансо-

¹ Greece's Statistics Chief Faces Criminal Probe // Financial Times. 27 November 2011; Greek Statistics Chief Faces Charges over Claims of Inflated 2009 Deficit Figure // Ekathimerini.com. 22 January 2013. <http://www.ekathimerini.com/4dcgi/_w_articles_ws1e1_1_22/01/2013_479717>; Numbers Game Turns Nasty for Greek Stats Chief // Reuters. 14 March 2013. <<http://uk.reuters.com/article/2013/03/14/uk-greece-stats-insight-idUKBRE92D0AW20130314>>.

вой помощи для спасения экономики от полного краха зависело от того, сможет ли оно снизить государственные расходы и заимствования до жестких целевых показателей. Эти целевые показатели выражались как отношение бюджетного дефицита к валовому внутреннему продукту, который является общепринятой мерой величины экономики страны. Термин «ВВП», несмотря на свое специальное происхождение, звучит тут и там, хотя для большинства людей его смысл не ясен. Эта книга повествует о том, как этот статистический показатель оказался в центре внимания.

Как следует из результатов официального расследования, опубликованного Европейской комиссией немного спустя после назначения Георгиу, греческая статистика фальсифицировалась на протяжении многих лет. Ранее в том же 2010 г. глава Национального статистического ведомства Греции (НСВГ), предшественника Elstat, уже обращался к еврочиновникам в Брюсселе, сообщая не без доли отчаяния, что «в подготовку официальной статистики вмешиваются должностные лица». Как заключило расследование, официальные цифры неоднократно искажались, греческое правительство все равно не было способно следить за своими расходами и под очень большим вопросом была «ответственность греческой институциональной структуры», что в переводе с бюрократического языка означало неспособность правительства контролировать или даже вести счет своим затратам в целом ряде областей, включая национальную оборону².

На самом деле можно было обойтись и без официального расследования. Любой статистик, бросив лишь один взгляд на предоставляемые цифры, мог бы сказать комиссарам из Брюсселя, что греки «химичат». Один тревожный звонок прозвенел в 2006 г.,

² Report on Greek Government Debt and Deficit Statistics // European Commission. January 2010. К 2008 г. Греция поднялась на пятую строку в мире по величине импорта вооружений.

когда НСВГ объявило, что ВВП Греции на 25% выше, чем ранее предполагалось — новая цифра была получена после учета теневой экономической активности, укрывавшейся от налоговых органов. Конечно, Греция была не единственной страной, где в официальные данные о ВВП включалась оценка так называемого неформального сектора экономики (подробнее об этом будет рассказано ниже), однако внезапный рост ВВП пришелся как нельзя кстати: нужны были новые займы, а размер ВВП — это главное, на что ориентируются инвесторы, оценивая способность заемщика вернуть долги.

О сфабрикованности цифр можно было судить, не только наблюдая за внезапным скачком экономики и за тем, как европейские статистики регулярно возвращают назад данные, отсылаемые из Греции на утверждение. Статистические ряды ВВП, как и других экономических переменных, имеют весьма специфические закономерности, трудно поддающиеся фальсификации. Они не имеют случайной природы. В частности, если ВВП был бы случайной величиной, то первая цифра равнялась бы единице (или любому другому целому числу до девяти) в каждом девятом случае. Однако с ВВП это не так: он начинается с единицы в 6 раз чаще, чем с девятки, и в 3 раза чаще, чем с тройки, и т.д. Этот математический рисунок подчиняется так называемому закону Бенфорда. В детективном телесериале 2006 г. «Numb3rs» в эпизоде под названием «Бегущий человек» доктор Чарли Эппс, гениальный математик, которого сыграл Дэвид Крамхолц, пользуется этим законом для раскрытия краж³.

³ См.: *Harford T.* Look out for Number 1. <<http://timharford.com/2011/09/look-out-for-no-1/>>; *McCulloch A.* Beware of Greeks Bearing Stats // Significance. <<http://www.significancemagazine.org/details/webexclusive/1406899/Beware-of-Greeks-bearing-stats-Debt-statistics-and-Benfords-Law.html>>; а также *The Curious Case of Benford's Law* // WolframAlpha Blog. 13 December 2010. <<http://blog.wolframalpha.com/2010/12/13/the-curious-case-of-benfords-law/>>.

Вердикт Европейской комиссии был написан на редкость прямым и откровенным языком: греческое министерство финансов давало указания государственным органам статистики рисовать цифры дефицита и ВВП, необходимые для получения новых займов. Совет директоров НСВГ, возглавлявший управление до 2010 г., должен был знать о подлоге; а если он не знал, то трудно признать за ним эффективное руководство органом национальной статистики. Так совпало, что моя хорошая подруга Паола Субакки (Paola Subacchi), ныне возглавляющая экономический отдел в уважаемом международном аналитическом центре Chatham House, в 2002 г. приезжала в НСВГ. Она приземлилась в Афинах и, сев в такси и поехав по указанному ей адресу, оказалась где-то в жилом пригороде. Она рассказывала: «Это была площадь, усыпанная какими-то простенькими магазинчиками, и мне пришлось потрудиться, чтобы отыскать вход в дом 1950-х годов постройки, где вверх по лестнице, в пыльной комнате меня ждали несколько человек. Я не могу припомнить ни одного компьютера. Это было удивительное зрелище, ничуть не похожее на работу специализированного органа». Неудивительно, что МВФ и Европейская комиссия хотели, чтобы г-н Георгиу создал новое статистическое агентство, прежде чем продолжить оказание помощи греческому правительству. Возможно, новые удивительные обстоятельства нам еще предстоит узнать. «Меня преследуют за нежелание подделывать статистику», — сказал Георгиу после того, как его обвинили в предательстве национальных интересов, за что полагается наказание вплоть до пожизненного заключения.

Я рассказала эту гнусную историю о манипуляциях со статистикой, чтобы подчеркнуть, насколько важен показатель ВВП в каждодневной жизни политического и финансового мира. В принципе, г-на Георгиу имели право посадить в тюрьму только за то, что его агентство выпускает цифры, не соответствующие дан-

ным прошлой статистической службы. Уровень жизни миллионов греков — будет ли у них работа или им придется встать в очередь за раздачей бесплатной еды — зависел от этих цифр.

ВВП — это способ измерения и сравнения того, насколько хорошо или плохо обстоят дела в экономике той или иной страны. Но это не то же самое, что с большей или меньшей точностью измерять природные свойства, такие как масса земли или средняя температура. ВВП — это продукт человеческого ума. Само понятие возникло не так давно, в 1940-х годах. В следующей главе пойдет речь и о других использовавшихся ранее концепциях, позволявших узнать, насколько хорошо работает экономика; но и они появились лишь пару столетий назад. Если г-н Георгиу все-таки попадет в тюрьму (это маловероятно, ведь следствие все тянется и тянется), то он потеряет свободу из-за теоретической абстракции, которая складывает вместе буквально все — от накладных ногтей до зубных щеток, тракторов, пар обуви, стрижек, консультаций по управлению, уборки улиц, занятий по йоге, тарелок, бинтов, книг и миллионов других услуг и товаров, существующих в экономике, а затем сложным образом корректирует эту сумму на сезонные флуктуации, величину инфляции и приводит все показатели к единому стандарту для достижения пусть и грубой, но все же сопоставимости с показателями других стран, которые опять-таки корректируются в соответствии с довольно умозрительными обменными курсами. Суть должна быть уже ясна: речь пойдет об абстрактном статистическом показателе, получаемом крайне извилистыми путями, но имеющем чрезвычайную важность.

Так почему же нечто настолько искусственное, запутанное и абстрактное приобрело такое значение для экономической политики, влияющей на жизни греческих граждан? Правильно ли, что ВВП определяет ключевые политические решения в судьбах этих лю-

дей и в наших судьбах? В конце концов, от этого единственного показателя «состояния экономики», как правило, зависят исходы политических баталий, а вероятность того, что правительство останется у власти, растет или падает, стоит только показателю квартального роста ВВП смениться с положительного 0,2% на отрицательный 0,1% или наоборот. Новостные сводки пестрят спорами экономистов и политиков о состоянии экономики — под ним они понимают ожидаемые темпы роста ВВП, — и действиях, которые должно предпринять в этой связи правительство.

Однако положение, что ВВП должен оставаться главным критерием экономических успехов все чаще оспаривается — и не столько политиками или экономистами, сколько людьми, уверенными, что капиталистическая рыночная экономика, олицетворением которой они видят ВВП, ведет нас куда-то не туда. К примеру, защитники окружающей среды считают, что ВВП ведет к чрезмерному увлечению роста в ущерб нашей планете; сторонники измерения «счастья» полагают, что ВВП нужно заменить на ряд показателей, отражающих действительное благосостояние, а активисты таких движений, как Осциру, доказывают, что в погоне за ВВП упускаются из виду неравенство и назревающий раскол в обществе.

Несомненно, некоторые критические аргументы в адрес ВВП и его роли в экономической политике содержат рациональное зерно. Оно присутствует и в вопросе о том, не слишком ли запутанным стал этот статистический показатель и имеет ли такая сложная абстракция на самом деле какой-то смысл. Но, как будет показано в настоящей книге, ВВП — это еще и важная мера свободы и человеческих возможностей, создаваемых капиталистической рыночной экономикой. ВВП отражает, хотя и не без изъянов, уровень инноваций и возможностей, открывающихся перед человеком. И измеряя с его помощью экономику, все больше состоящую из услуг и нематериальных товаров, мы из-

меряем наш творческий потенциал и взаимную заботу друг о друге. В 2000 г. Бюро экономического анализа США объявило ВВП «одним из величайших изобретений XX столетия»⁴. Это хотя и преувеличение, но вполне понятное.

В настоящей книге рассказывается о том, что такое ВВП, какова его история, в чем его недостатки, и все-таки признается, что пока он должен оставаться главным ориентиром для экономической политики. Вне всяких сомнений, он лучше, чем некоторые модные альтернативы (такие, как уровень «счастья» населения), предложенные на сегодняшний день. Кроме того, отвечая на вопрос, является ли ВВП по-прежнему достаточно хорошей мерой функционирования экономики, книга говорит «нет». Этот показатель был разработан для экономики XX в., где главную роль играло массовое материальное производство, а не для современной экономики со стремительными инновациями и нематериальными, все чаще цифровыми, услугами. В каждодневной политической жизни всегда будет важно знать, насколько хорошо идут дела в экономике, и нам нужен более подходящий показатель «состояния экономики», чем сегодняшний ВВП.

* * *

В основу этой книги легло мое выступление в аналитическом центре Policy Exchange в 2011 г. Оно очень понравилось Питеру Доэрти из издательства Принстонского университета, который вдохновил меня расширить его до книги. Я хотела бы поблагодарить за предложения и комментарии к наброскам книги Саймона Бриско, Венди Кэрлин, Бретта Кристоферса, Тони Клэйтона, Боба Хана, Эндрю Холдейна, Джонатана Хэскела, Харольда Джеймса, Эндрю Келли, Стивена

⁴ Landefeld J.S. GDP: One of the Great Inventions of the 20th Century // Bureau of Economic Analysis, Survey of Current Business. January 2000. <http://www.bea.gov/scb/account_articles/general/0100od/maintext.htm>.

ВВП: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ С ПИЕТЕТОМ

Кинга, Роба Меткалфа, Питера Синклера, Паолу Субакки и Ромеша Вайтилингама. Кроме того, мне очень помогли отзывы коллег по факультету и студентов, посещавших мои лекции в университете Восточной Англии в феврале 2013 г., а также участников круглого стола в Legatum Institute, состоявшегося в июне 2012 г.

Как всегда, я в неоплатном долгу перед моим литературным агентом Сарой Менгук и многострадальными домочадцами — Рори, Адамом и Руфусом, а также перед своим псом Кэббиджем — он незаметен для ВВП, зато как повышает мое благосостояние!

1. От конца XX века до 1930-х годов: война и депрессия

Война — мать изобретений. Многие виды новых технологий, в конце концов поставленные на службу гражданским потребностям, появились на свет благодаря военным нуждам и финансировались военными. Среди таких изобретений, в одном ряду с Интернетом и тефлоном, радаром и программируемой электронной вычислительной машиной, стоит и валовый внутренний продукт. ВВП — одно из многих новшеств Второй мировой войны.

Его название как будто бы говорит само за себя. *Продукт*: вещи, которые производятся. *Внутренний*: внутри страны. *Валовый*: до всяких вычетов, противопоставляется «чистому» (если взять пакет с крупой, то ее «чистый вес» означает только содержание, но не упаковку). ВВП — это лишь одна из цифр, из которых состоит система национальных счетов, полное статистическое описание экономики. Подробнее мы поговорим об этом чуть позже. Чтобы лучше понять смысл идеи ВВП, сначала не помешает познакомиться с краткой историей развития национального счетоводства.

ЗАРЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СЧЕТОВОДСТВА

История гласит, что первые систематические попытки измерения экономики как целого тоже начались после войны, но другой, более ранней. В 1665 г. Уильям Петти, британский ученый и государственный деятель, предпринял оценку доходов и расходов, населения, размера территории и других активов Англии и Уэльса с целью выяснить, насколько страна способна вести войну и финансировать ее за счет налогов (теперь мы

редко вспоминаем об этой Англо-Голландской войне, длившейся с 1664 по 1667 г.). Петти хотел доказать, что Королевство не просто могло справиться с более тяжелым налоговым бременем, но и что оно готово бросить вызов своим могущественным соседям — Голландии и Франции¹. По мнению Петти, Англии для победы не было нужды захватывать новые земли или увеличивать население, поскольку даже имеющуюся землю, капитал и труд можно было использовать более эффективно. Эта мысль таила в себе глубокое экономическое прозрение. Не менее существенным достижением Петти было применение метода двойной записи для ведения статистики всей нации в целом. Еще один ранний пример крупной статистической оценки — работа Чарлза Девенанта 1695 г. Она называлась «Эссе о путях и средствах снабжения войны» — заголовок прекрасно говорит о намерениях автора. Слово «статистика» имеет то же происхождение, что и слово «государство» (state), и первоначально оно означало сбор количественных данных о государстве в первую очередь о налогах. Как оказалось, Англия получила большое преимущество. Сведя воедино статистику национального дохода, она могла оценить, насколько можно увеличить выпуск и налоговые сборы, тогда как у ее более крупного и, на первый взгляд, более могущественного соседа, Франции, подобных сведений не было. Такие стратегически важные экономические и финансовые данные появились у французского короля лишь в 1781 г.: его министр финансов Жак Неккер составил знаменитый *compte rendu au roi*, или доклад королю, повествовавший о богатствах французской экономики. Статистика позволила королю привлечь новые заимствования, но, конечно, не спасла от Французской революции 1789 г.

На протяжении XVIII в. целый ряд первопроходцев-статистиков предпринимали новые попытки из-

¹ *Bos F. Uses of National Accounts: History, International Standardization and Applications in the Netherlands. MPRA Paper No. 9387. 30 June 2008. <<http://mpra.ub.uni-muenchen.de/9387/>>.*

I. От конца XX века до 1930-х годов: война и депрессия

мерения, помня об этих первых пробах сил в Великобритании, хотя каждый раз объект немного отличался. На первый взгляд, понятие «национальный доход» не оставляет места какой-то двусмысленности, но чтобы измерить его на практике, нужно решить, что включать в расчет, а что — нет, а это, как ни странно, головомомная задача. В отличие от дня сегодняшнего, в те времена не было ни стандартизации, ни общепринятого определения, и измеряемый показатель имел мало общего с современным ВВП. Объединяло все эти ранние примеры национального счетоводства общее представление о национальном доходе как о показателе, который определяется величиной средств, доступных для текущего расходования и для увеличения национального фонда основных активов.

Этот общий подход с течением десятилетий претерпевал изменения². Каждый последующий автор выдвигал на передний план какую-то новую сторону экономической жизни. Некоторые из авторов — например, романист и памфлетист Даниэль Дефо — полагали, что решающее значение для процветания страны имеет торговля, как внешняя, так и внутренняя. Эпоха сменилась, и обитателей кофеен и журналистов начала занимать другая тема: национальный долг. Данные о котором часто публиковались в конце XVII — начале XVIII в. Опять же государство делало это, поскольку было озабочено финансированием войны.

Затем произошло важное интеллектуальное открытие. В своем «Богатстве народов», опубликованном в 1776 г., Адам Смит ввел разделение между «производительным» и «непроизводительным» трудом. В 1746 г. анонимный автор писал: «Под национальным доходом я подразумеваю все, что поступает всему нашему народу от земли, торговли, искусств, мануфактуры, труда или каким-либо другим путем; под годовыми расхода-

² *Mitra-Kahn B.H. Redefining the Economy: How the 'Economy' Was Invented, 1620. Ph.D. dissertation. City University London, 2011. <<http://openaccess.city.ac.uk/1276/>>.*

ми я понимаю все, что они тратят или потребляют». Но у Адама Смита, спустя 30 лет, речь уже идет *не* «о всем нашем народе». По его мнению, лишь те, кто участвует в производстве реальных товаров, сельском хозяйстве и промышленности, создают национальный доход. Как считал Смит, чем больше оказывается в экономике услуг, тем больше в ней издержки. Слуга был тратой для своего хозяина и ничего не создавал. Следует заметить, что, согласно Смиту, деньги, истраченные на ведение войны или на выплату процента по государственному долгу, также расходовались непроизводительно. Богатство нации, по его мнению, равняется фонду физических активов за вычетом национального долга. Национальный доход — это то, что извлекается из национального богатства. Как замечает Бенджамин Митра-Кан: «В “Богатстве народов” возникает новая экономическая идея и, благодаря усилиям учеников и последователей Адама Смита, она практически сразу же завоевывает себе признание».

Говоря словами самого Смита:

Один вид труда увеличивает стоимость предмета, к которому он прилагается, другой вид труда не производит такого действия. Первый, поскольку он производит некоторую стоимость, может быть назван производительным трудом, второй — непроизводительным. Так, труд рабочего мануфактуры обычно увеличивает стоимость материалов, которые он перерабатывает, а именно: увеличивает ее на стоимость своего содержания и прибыли его хозяина. Труд домашнего слуги, напротив, ничего не добавляет к стоимости... Человек становится богатым, давая занятие большому числу мануфактурных рабочих; он беднеет, если содержит большое число домашних слуг³.

Представление, что все виды деятельности делятся на производительные и непроизводительные, характер-

³ *Smith A. The Wealth of Nations. 1776. Book II. Ch. 3 (Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 338–339).*

I. От конца XX века до 1930-х годов: война и депрессия

ное для Адама Смита, господствовало в экономических дискуссиях и статистической практике до самого конца XIX в. Карл Маркс повторил Смита, и это представление оказалось краеугольным камнем статистики в странах с плановой экономикой вплоть до падения коммунизма в 1989 г. К примеру, в Советском Союзе в выпуске учитывалось материальное производство, но в него не включалась большая часть услуг, а значит, многое упускалось из виду, ведь к концу 1980-х годов в западных капиталистических странах на сферу услуг приходилось до двух третей ВВП.

И все-таки подобный взгляд на экономику как в первую очередь на материальное производство был в целом общепринятым в XIX в., пока новый подход не пришел ему на смену. Новое поколение «неоклассических» экономистов (противопоставлявших себя «классическим» экономистам, к числу которых принадлежал Адам Смит) отказалось от разделения видов деятельности на производительные и непроизводительные. Альфред Маршалл, такая же колоссальная фигура в истории экономической мысли, что и Смит, говорил, что «богатство состоит из материального богатства и личного, или нематериального богатства». Отныне услуги должны были включаться в определение национального дохода. Работа по статистическому измерению экономики, проделанная в конце XIX — начале XX в., после того как Маршалл в 1890 г. вынес свой вердикт в «Принципах экономической науки», обычно относится к «первому этапу» в истории национального счетоводства⁴.

РОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ

Этот краткий экскурс в ранние этапы истории национальных счетов и работы предвосхитивших ВВП ав-

⁴ *Tily G. John Maynard Keynes and the Development of National Accounts in Britain, 1895–1941 // Review of Income and Wealth. 2009. Vol. 55. No. 2. P. 331–359.*

торов показывает, что определение национального дохода постепенно изменялось и уточнялось. Способ его интерпретации зависел от интеллектуального климата и политических и военных нужд, существовавших на данный момент. И, соответственно, определение не оставалось одним и тем же. Некоторые экономисты заключили, что до начала XX в. статистического измерения экономики в полном смысле вообще не существовало. Энгас Мэддисон, под руководством которого была проделана выдающаяся работа по построению статистики мирового ВВП начиная с XI в., писал: «До начала XIX в. экономический рост был настолько медленным, что не казался чем-то важным и интересным»⁵. И не без некоторой надменности он добавлял: «Хотя все время появлялись оценки национального дохода, заметного улучшения в их качестве и взаимной сравнимости не было. Они были довольно бесполезны для серьезного анализа экономического роста и по своему охвату и методологии имели мало общего между собой». Ранние работы разных лет определенно нельзя было сравнивать как друг с другом, так и с нашими современными определениями. Но заманчива и другая интерпретация: причина, по которой с наступлением XIX в. люди принялись пересматривать подходы к измерению экономики, состояла как раз в ускорении роста, что было следствием промышленной революции и расцвета капитализма.

Определения, которыми мы пользуемся сегодня, вытекают из двух главных событий, потрясших мир в XX в.: Великой депрессии 1930-х годов и Второй мировой войны 1939–1945 гг.⁶

⁵ Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics* / Organization for Economic Cooperation and Development. Paris, 2003. См. также: Мэддисон Э. *Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012.

⁶ США вступили в войну в декабре 1941 г. после нападения на Перл-Харбор.

Когда «Принципы экономической науки» Альфреда Маршалла вышли в свет, множество исследователей уже во всю трудились над усовершенствованием сбора статистики и измерения национального дохода. Самые крупные успехи на этом поприще в Великобритании принадлежали Колину Кларку, который на всем протяжении 1920–1930-х годов следил за национальным доходом и расходами и впервые рассчитал их не с годичной, а ежеквартальной периодичностью, а также повысил точность и тщательность измерений. К примеру, он осуществил детальную разбивку производства и расходов по разным категориям и, кроме того, подготовил доскональные отчеты о государственных финансах. Его занимал вопрос правильного учета инфляции, а также проблема распределения дохода между различными группами населения. В 1930 г. на Кларка возложили обязанность по обеспечению статистикой только что созданного Национального экономического экспертного совета, самого первого органа формальной экономической экспертизы, созданного британским правительством. Опыт Великой депрессии создал запрос на статистику, с помощью которой правительство могло понять, как лучше всего выбираться из этого беспрецедентного экономического кризиса.

На другом побережье Атлантики, в Соединенных Штатах, те же устремления двигали Саймоном Кузнецом. Правительство Франклина Делано Рузвельта хотело тщательней разобраться в состоянии экономики, попавшей в тиски бесконечной, как тогда казалось, депрессии. Национальное бюро экономических исследований получило задание оценить величину национального дохода. Кузнец, удостоившийся впоследствии за свою работу премии памяти Альфреда Нобеля по экономике, взялся за улучшение методов Кларка и стал их прилагать к экономике США. Он собирал и группировал данные с необычайной щепетильностью, внимательно следя за условиями получения того или

иного показателя и выявляя недостатки, которые могут от этого возникнуть⁷. Его первый отчет, направленный в Конгресс в январе 1934 г., говорил, что национальный доход Америки в период 1929–1932 гг. сократился вдвое. Хотя вокруг была депрессия, отчет прекрасно расхвалился при цене 20 центов за штуку: первый тираж в 4500 тыс. экземпляров был моментально распродан⁸. Президент Рузвельт цитировал цифры отчета, оглашая новую программу восстановления, а обновленные и доведенные до 1937 г. данные он использовал, когда в 1938 г. представлял в Конгресс поправки в бюджет. Как отмечается в одном из обзоров по истории национального счетоводства, наличие оценок национального дохода для всей экономики в целом открывало для экономической политики совершенно новые возможности. Президент Герберт Гувер был ограничен неполной картиной, которую рисовала статистика промышленного сектора: котировки ценных бумаг, объемы портовых отгрузок и т.п. Сигнал к действию не звучал достаточно разборчиво, пока не вышла официальная цифра, согласно которой за считанные годы совокупный выпуск национальной экономики сократился вдвое.

Тем не менее Кузнец видел свою задачу более конкретно — не просто подсчитать выпуск, а найти способ измерения экономического благосостояния нации. Он писал:

Было бы чрезвычайно полезно иметь оценку национального дохода, откуда исключалось бы все, что в рамках более просвещенной социальной философии, противоположной философии наживы, скорее представляется ущербом, нежели услугой для общества. Такая оценка вычитала бы из текущего национально-

⁷ См.: *Fogel R.W., Fogel E.M., Guglielmo M., Grotte N. Political Arithmetic: Simon Kuznets and the Empirical Tradition in Economics*. Chicago: University of Chicago Press, 2013.

⁸ *Lacey J. Keep from all Thoughtful Men: How US Economists Won World War II*. Annapolis: Naval Institute Press, 2011. P. 43.

I. От конца XX века до 1930-х годов: война и депрессия

го дохода все затраты на вооружение, почти все расходы на рекламу, громадную долю расходов на финансовые и спекулятивные цели и, что, наверное, самое важное, расходы, которые мы обречены нести только потому, что нужно смягчить тяготы, порожденные нашей экономической цивилизацией. Гигантские затраты на наш городской образ жизни, линии метро, дорогое жилье и т.д., которые мы обычно оцениваем по рыночной стоимости их чистого продукта, не обязательно представляют чистую выгоду для индивидов, составляющих нацию, а являются, с их точки зрения, злом, неизбежным для всякого, кто вынужден зарабатывать своей хлеб в поте лица⁹.

Эти размышления частично предвосхищают критику ВВП, которую можно услышать в наши дни: ВВП не предназначен для того, чтобы отражать благосостояние или благополучие граждан (подробнее об этом речь пойдет в гл. V и VI наст. изд.).

Такая постановка задачи у Кузнеця не отвечала запросам эпохи. Посреди войны думать о благосостоянии не приходилось. Процитированный отрывок был написан в 1937 г., когда первая серия национальных счетов Кузнеця была представлена в Конгресс. Вскоре президенту потребовался новый способ измерения экономики, который показывал бы совокупный производственный потенциал, но не вычитал бы дополнительные государственные расходы на войну из совокупного выпуска. Довоенные определения национального дохода в таком случае были неуместны: метод их построения предполагал, что экономика сжимается всякий раз, когда доступный для потребления частный выпуск сокращается, даже если при этом рост государственных расходов вел к увеличению выпуска в других секторах экономики. Предложение по увеличению государственных расходов, которое было выдвинуто Управлением по регулированию цен и гражданскому снабжению, созданным в 1941 г., было

⁹ Цит. по: *Mitra-Kahn H.* Op. cit.

отклонено именно по этой причине. ВВП в отличие от концепции национального дохода, более близкой к первоначальному замыслу Кузнеца, устранял это препятствие.

Кузнец отстаивал правоту своего подхода в жарких спорах с другими экономистами, особенно с Милтоном Гилбертом из Министерства торговли США. Дискуссия касалась узкоспециальных вопросов, однако ее значение было громадно: решался вопрос, что понимать под экономическим ростом и зачем заниматься его статистическим измерением. Гилберт и его коллеги были уверены, что цель статистических измерений — помочь государству осуществлять фискальную политику. Один из авторов концепции ВВП сформулировал эту мысль довольно бесхитростно: «Было бы удобно, если бы поступления и расходы государственных органов по организации и обеспечению таких общественных услуг, как национальная оборона, правопорядок, образование и медицина, рассматривались как часть одной большой потребительской корзины, ведь они есть нечто иное, как работа государства от лица потребителей как целого»¹⁰. Официальная американская история национального счетоводства предлагает следующее описание:

Прежде чем возникло понятие ВВП (валового национального продукта), планируемые расходы на оборону ошибочно вычитались из планируемой величины национального дохода, а полученную в результате величину трактовали как выпуск, приходящийся на долю невоенных товаров и услуг... Картина выглядела довольно мрачно, поскольку национальный доход отставал от совокупного выпуска товаров и услуг, частью которого были расходы на оборону...

Начав рассматривать все государственные траты как часть национального продукта, статистика ВВП при-

¹⁰ Stone R. *The Role of Measurement in Economics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1951. P. 43.

I. От конца XX века до 1930-х годов: война и депрессия

знала, что государство тоже конечный потребитель, т.е. приобретает товары и услуги для конечного пользования¹¹.

Первые данные об американском ВВП вышли в 1942 г. Расходы там были разбиты по категориям и в том числе выделялись расходы государства, что позволило экономистам оценить способность экономики к военному производству. «Благодаря учету косвенных налогов на бизнес и амортизацию в составе ВВП (в рыночных ценах), можно было получить оценку производства, наиболее подходящую для анализа военной нагрузки на экономику»¹². Кузнец не соглашался: «Он доказывал, что метод Министерства торговли тривиальным образом гарантирует более высокие показатели роста экономики вследствие увеличения бюджетных расходов, даже если на деле они не идут на пользу благосостоянию индивидов»¹³. Кабинетная борьба в Вашингтоне кончилась для Кузнеца поражением, а для сторонников военной *real-politik* — триумфом.

Это решение стало поворотным в истории национального счетоводства, и оно означало, что с переходом к ВВП (а позднее ВВП) концепция экономической жизни резко изменилась по сравнению с тем, какой она была на заре современного промышленного развития, в период с середины XVIII по начало XX в. На протяжении многих веков, говоря об «экономике», имелся в виду частный сектор. Экономическая роль государства была незначительной, и о ней вспоминали только из-за постоянных налоговых сборов на ведение войн. Но со временем экономические границы

¹¹ *Carson C.S.* The History of the United States National Income and Product Accounts: The Development of an Analytical Tool // Review of Income and Wealth. 1975. Vol. 21. P. 153–181.

¹² *Lacey J.* Op. cit. P. 47.

¹³ *Kane R.* Measures and Motivations: U.S. National Income and Product Estimates during the Great Depression and World War II. Munich Working Paper. February 2012. <<http://mpr.ub.uni-muenchen.de/44336/>>.

государства постепенно расширялись. В викторианскую эпоху государство стало обеспечивать общество целым рядом благ, которые мы теперь воспринимаем как данность, — строить дороги и заниматься водоснабжением, наряду с давно привычными обороной и правосудием. К моменту, когда военные условия заставили экономистов разработать современное понятие ВВП, государство уже играло гораздо бóльшую роль, чем прежде. Вычитание военных расходов из национального дохода, построенного согласно старой концепции, создало бы ложное впечатление, что война — это огромная жертва для частных потребителей. Безусловно, самодержец, взимающий подать на ведение войны, и демократическое правительство, складывающее вместе доходы своих граждан для обеспечения услуг и организации социального страхования, — это совершенно разные вещи. В рамках этого демократического перехода стало считаться, что государство увеличивает национальный доход, а не уменьшает его.

В Великобритании, которая уже с 1939 г. находилась в состоянии войны с Германией и ее союзниками, власти пришли к тому же выводу раньше, чем в США. Блестящий Джон Мейнард Кейнс, опубликовавший в 1940 г. свой памфлет «Как платить за войну», подхватил и расширил в нем подход Колина Кларка. Кейнс был зол на статистику за то, что она не давала ему подсчитать производственный потенциал Великобритании, обеспеченный наличными ресурсами, и размер средств, необходимый для мобилизации и войны, а также оценить, какая сумма останется населению для потребления и насколько может упасть его уровень жизни. Планирование военных действий само по себе требовало усовершенствовать статистику, чтобы знать, что и из каких материалов производится в каждой из отраслей. Кейнс писал: «Нет ни одного правительства, которое бы со времен последней войны не доказало своей враждебности науке и знанию и не

смотрело бы на сбор самых базовых сведений как на пустую трату денег»¹⁴.

Над концепцией ВВП и способами его учета в 1930-х годах независимо друг от друга работали и несколько других стран. Среди первопроходцев были Голландия, Германия, а также Советский Союз. Но, несомненно, решающим событием стала война. Уэсли К. Митчелл, возглавлявший Национальное бюро экономических исследований, говорил: «Лишь тот, кто лично участвовал в военной мобилизации экономики, способен оценить, насколько великую и многообразную помощь для победы во Второй мировой оказали статистики, собравшие данные о национальном доходе за 20 лет и классифицировавшие их несколькими способами»¹⁵.

Высокопоставленный служащий Министерства финансов Великобритании, Остин Робинсон, был настолько впечатлен доводами, озвученными в работе Кейнса, что назначил двух молодых экономистов — Ричарда Стоуна и Джеймса Мида — для разработки первой в истории системы национальных счетов и ВВП. Они были обнародованы вместе с государственным бюджетом Великобритании на 1941 г. Кейнс не занимал никаких официальных постов, но получил право посещать Министерство финансов и следить за его работой, а также участвовать в создании нового статистического органа — Центрального статистического бюро. В 1984 г. Стоун был награжден Нобелевской премией по экономике за свой вклад в разработку концепции ВВП и системы национальных счетов (Мид получил премию раньше за свою работу по теории торговли). Особенно большое влияние Стоун оказал на согласование и стандартизацию определений и методов учета ВВП в послевоенный период. Этот процесс начался с дискуссии между британскими и американскими экс-

¹⁴ *Keynes J.M. How to Pay for the War // Essays in Persuasion. Basingstoke: Macmillan for the Royal Economic Society, 1989 [1940].*

¹⁵ Цит. по: *Landefeld J.S. Op. cit.*

ВВП: Краткая история, рассказанная с пиететом пертами. В мае 1946 г. в Хантерском колледже в Нью-Йорке для подготовки рекомендаций по сбору национальной статистики для ООН был созван Комитет экспертов по статистике.

Экономическое планирование, вызванное потребностями войны, сохранялось и после войны, так как было необходимо для перестройки экономики. Джордж Маршалл, занимавший должность государственного секретаря, выступая в Гарвардском университете 5 июня 1947 г., возвестил об американском плане помощи послевоенному восстановлению. Он произнес:

Помимо деморализующего влияния на мир в целом и возможных волнений, вызванных отчаянным положением, в котором оказались люди, последствия для экономики Соединенных Штатов должны быть очевидны для всех. Логично, что Соединенные Штаты должны сделать все, что в их силах, чтобы помочь в стабилизации мировой экономики, без которой не может быть никакой политической стабильности и никакой уверенности в мире. Наша политика направлена не против какой-либо страны или доктрины, а против голода, нищеты, отчаяния и хаоса. Ее целью должно быть возрождение мировой экономики, чтобы с ее помощью создать такие политические и социальные условия, в которых могут существовать свободные учреждения¹⁶.

Президент Гарри Трумен доказал, что это не пустые слова, предоставив в период с 1946 по 1952 г. помощь на сумму около 148 млрд долл. (в ценах 2004 г.)¹⁷. Для опустошенных стран Европы помощь по плану Мар-

¹⁶ <<http://www.oecd.org/general/themarshallplanspeechatharvarduniversity5june1947.htm>>. Цит. по: Внешняя политика США. Хрестоматия. Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2014. С. 311.

¹⁷ 23 млрд долл. в ценах 1952 г. См.: *Lewarne S., Snelbecker D. Economic Governance in War Torn Economies: Lessons Learned from the Marshall Plan to the Reconstruction of Iraq. USAID Report. December 2004.* <<http://www.oecd.org/derec/united-states/36144028.pdf>>.

шалла была шансом на выживание и экономическое восстановление. На протяжении этого периода ощущалась нехватка буквального всего и приходилось тщательно отслеживать пути использования ресурсов. А вскоре задача выработки международных стандартов статистических измерений была возложена на ООН, в результате чего возникла так называемая Система национальных счетов (СНС).

Теперь, когда статистические данные обо всей экономике в целом были под рукой, им можно было найти новое применение. Изначальной целью Кейнса было получение цифр для военного планирования экономики. Но кроме того, незадолго до начала войны он выпустил книгу, приобретающую громадную известность, — «Общая теория занятости, процента и денег». Ключевые теоретические идеи этого классического текста по экономической теории сформулированы на языке соотношений между различными экономическими переменными, такими как приращение национального дохода, личное потребление, инвестиции и занятость, процентная ставка и уровень государственных расходов. Теория Кейнса устанавливала связи между имевшимися в распоряжении правительства инструментами политики и уровнем производства в экономике. На ее основе начиная с 1940-х годов оформился новый подход к экономической политике. Согласно ему, если государство хочет достичь более высоких и устойчивых темпов экономического роста, оно должно сочетать фискальную политику (она задает уровень налогообложения и расходов) и монетарную политику (определяет процентную ставку и доступность кредита). После того, как в апреле 1946 г. Кейнс скоропостижно скончался, за усовершенствование этих методов регулирования взялись другие экономисты. В памяти людей, ответственных за экономическую политику в послевоенную эпоху, еще были живы воспоминания о Великой депрессии, и, стремясь не допустить повторения подобного кризиса, они ух-

ватились за теорию Кейнса и его последователей. Но самую знаковую роль в ее судьбе сыграл ВВП: после того, как появилась эта концепция, а в особенности после того, как в нее были включены государственные расходы, вопреки мнению Кузнецца, которого больше беспокоило благосостояние, кейнсианская макроэкономическая теория стала фундаментом послевоенного государственного регулирования. Смена концепции статистического измерения позволила государству занять новое место в экономике. Концептуальная природа ВВП и кейнсианская макроэкономическая политика взаимно усиливали друг друга. Начиная с 1940 г. история ВВП совпадает с историей макроэкономики. Благодаря появлению национальных счетов, стало казаться, что можно не просто управлять экономикой, но и управлять ею научно.

Это ощущение управляемости усиливалось за счет параллельного развития методов эконометрического оценивания «моделей» экономики с использованием статистики национальных счетов. Первопроходцем в этой области был нидерландский экономист (и первый в истории лауреат Нобелевской премии по экономике) Ян Тинберген, чья родина не уступала Великобритании и США по скорости внедрения ВВП в национальный учет. Макроэкономической моделью называют систему уравнений, представляющую определенные соотношения, скажем, между процентными ставками и инвестициями или потребительскими расходами и доходом. Инструментарий эконометрики — это статистические методы, которые применяются, чтобы численно оценить подобные соотношения на основе прошлых статистических данных. На их основе можно давать некоторые прогнозы; например, что если личный доход вырастет, то потребители потратят 40% увеличения на потребление. С помощью моделей, основанных на оценках средних значений из прошлого, таким образом можно предсказывать будущее, в частности, выяснять, что произойдет, если правитель-

I. От конца XX века до 1930-х годов: война и депрессия

ство изменит свою политику, скажем, повысив налоги на доходы физических лиц. К примеру, если государство сократит расходы на 1 млн долл. (или сократит налоги на ту же сумму), то у налогоплательщиков высвободится часть располагаемого дохода, и они смогут приобрести больше товаров и услуг. Дополнительные заказы вызовут рост доходов у другой группы людей, и они сами смогут больше потратить. Главный вопрос в том, насколько велик будет итоговый прирост ВВП. А это зависит от ряда факторов: насколько много действительно тратится, а не сберегается; насколько сильно увеличатся процентные ставки — это произойдет из-за повышения спроса на кредит; насколько сильно возрастет инфляция из-за превышения спроса над тем, что может быть предложено на рынке в краткосрочной перспективе. Как сказали бы экономисты, дополнительные государственные расходы могут либо «подтолкнуть», либо «вытеснить» частные расходы. В первом случае бюджетный «мультипликатор» превышает единицу, во втором — он меньше единицы или даже, как показывают некоторые оценки, отрицателен. Мультипликатор — это мера изменения ВВП вследствие изменения государственных расходов (или налоговых сборов).

Хотя сам Кейнс крайне скептически смотрел на эконометрические модели, они стали ключевым элементом системы активного регулирования экономики, возобладавшей с конца 1940-х годов и до экономического кризиса конца 1970-х годов. На практике число моделей возрастало и возникла целая отрасль по составлению прогнозов, дорогу для которой проторили такие люди, как Отто Экстейн, основатель компании Data Resources, Incorporated (DRI)¹⁸. Сейчас читатель прямо-таки утопает в огромном количестве макро-

¹⁸ Теперь входит в Global Insight. <http://www.ihs.com/products/globalinsight/index.aspx?pu=1&rd=globalinsight_com>. В конце 1980-х я на протяжении двух лет занималась экономическим прогнозированием в лондонском отделении DRI.

экономических моделей и прогнозов, которые выпускают государственные органы, центральные банки, инвестиционные банки, мозговые тресты и отдельные исследователи, а также появившиеся вслед за DRI коммерческие организации. Представление об экономике как о механизме, который можно регулировать, дергая за нужные рычаги, прочно осело в сознании. И настолько прочно, что экономист Олбан Уильям Филлипс, в прошлом инженер, даже построил машину, показывавшую циркуляцию доходов в экономике и каналы, через которые государство способно ее усилить (см. рис. 1). Теперь университетские музеи демонстрируют эти машины как причудливый экспонат, но «инженерное» мышление до сих пор правит экономической политикой.

Все потому, что макроэконометрические модели по-прежнему в широком хождении, хотя за десятилетия, прошедшие с 1940-х годов, былая вера в полный контроль ослабла. В конце концов правительствам все равно нужно знать, какое воздействие окажут их вмешательство и возможные изменения в экономической политике. Современные макроэкономические модели гораздо сложнее и искуснее своих предшественниц (частично это объясняется тем, что сама экономика усложнилась) и, что немаловажно, они учитывают влияние ожиданий о будущем на текущие связи между экономическими переменными. Тем не менее финансовый и экономический кризис, начавшийся в 2008 г. и не предсказанный представителями экономического мейнстрима, вызвал оживленные споры: насколько обоснованно агрегировать индивидуальное поведение и ожидать, что между агрегированными показателями (т.е. статистическими показателями из национальных счетов) существуют устойчивые связи. Предмет особенно жаркого спора — величина мультипликатора, поскольку от нее зависит, приведет ли расширение государственных расходов или сокращение налогов (иначе говоря, «пакет стимулирующих мер») к увели-

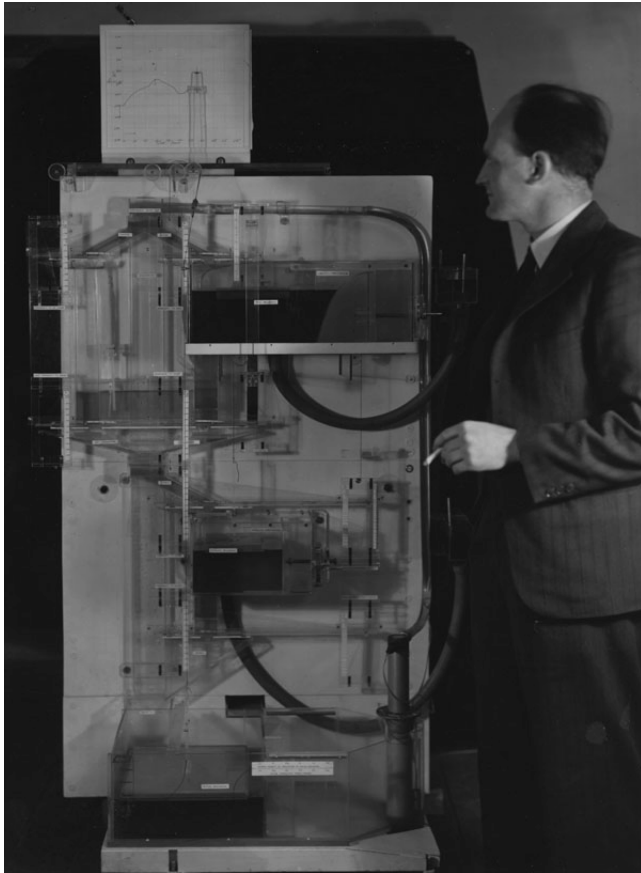

РИС. 1. Машина Филлипса

ИСТОЧНИК: Library of the London School of Economics and Political Science, IMAGELIBRARY/6.

чению роста ВВП. Если эта величина больше единицы, стимулирование способствует росту, а меры жесткой экономии — вредят ему. Вопрос, какова эта величина на самом деле, — яблоко раздора среди макроэкономистов, особенно сейчас, когда политики ожесточен-

ВВП: Краткая история, рассказанная с пиететом

но спорят, какой размер фискального стимулирования должно предпринять государство для ускорения роста экономики. И что неудивительно, существует тесная связь между тем, как макроэкономист отвечает на сугубо технический вопрос о величине мультипликатора и его политическими пристрастиями. В начале 2013 г., через несколько лет после запуска мер жесткой экономии в Европе и Японии, главный экономист МВФ сделал вывод, что бюджетные мультипликаторы в начале кризиса были существенно выше единицы, а значит, жесткая экономия была скорее вредна, чем полезна для краткосрочного роста ВВП¹⁹. Но вместе с тем из его статьи ясно следует, что мультипликаторы варьируют по странам и с течением времени (хотя их оценки, как правило, больше единицы), а потому механический подход к макроэкономическому моделированию, шедший рука об руку с современным понятием ВВП и национальными счетами, остается сомнительным.

ЧТО ТАКОЕ ВВП

Читатель, вероятно, уже убедился, что у попыток измерения национального дохода богатая история и что сами представления о нем менялись с течением времени. Как выразился Ричард Стоун, национальный доход — это не «голый факт», а «эмпирический конструкт». «Чтобы определить национальный доход, необходимо сначала выстроить теорию, которая дает определение дохода, а затем связать это определение с некоторым объемом первичных фактов»²⁰.

¹⁹ *Blanchard O, Leigh D. Growth Forecast Errors and Fiscal Multipliers. IMF Working Paper No. 13/1. January 2013. <<http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp1301.pdf>>. См. также: Corsetti G. What Determines Government Spending Multipliers. IMF Working Paper. 2012. <<http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12150.pdf>>.*

²⁰ *Stone R. Op. cit. P. 9.*

В реальном мире нет никакого объекта под названием ВВП, который терпеливо бы ожидал, пока экономисты подойдут к нему с линейкой. Это абстракция, причем она достигла крайней степени сложности, поскольку на протяжении 50 лет международная дискуссия не прерывалась, а статистические стандарты продолжали усложняться. Пособия для статистиков насчитывают сотни страниц, и чтобы разобраться в национальных счетах хоть сколько-нибудь подробно, требуются существенные затраты сил и времени. Но сейчас подошел момент поговорить о самых основах.

С чем же мы имеем дело? Определения

Дать определение ВВП, не предполагая никаких предварительных знаний, на удивление трудно. Поэтому данный раздел покажется сложным для тех, кто ничего не знает о ВВП, а у специалистов по национальным счетам, наоборот, вызовет чувство непозволительно-го упрощения. Проникая в тайны ВВП, мы как будто играем в компьютерную игру, сложность которой с каждым новым уровнем возрастает.

Система измерения ВВП и его компонентов также постоянно усложнялась. Причина тому — неуклонное совершенствование применяемых статистических методов и все возрастающее многообразие самой экономики. К примеру, все большая часть экономики приходится на сектор услуг, где измерить выпуск неминуемо сложнее, чем, скажем, в производстве тракторов или хлопчатобумажных тканей. Первое издание руководства ООН по СНС, обязательное для всех стран, вышло в свет в 1953 г. и содержало менее 50 страниц. Издание 2008 г. содержит 722 страницы. Широко используемый комментарий к СНС занимает 400 страниц²¹. Профессиональное сообщество статистиков,

²¹ *Lequiller F., Blades D. Understanding National Accounts. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 2006.*

разобравшихся с ним во всех подробностях, довольно узко. Иными словами, лишь немногие действительно понимают, что стоит за регулярно выходящими цифрами ВВП, и в их число не входит масса экономистов, комментирующих эти цифры в прессе. Итак, прежде чем окунуться в материал следующих страниц, сделайте глубокий вдох.

Первый и самый основной принцип заключается в том, что измерить ВВП можно тремя, в общем эквивалентными, способами. Можно суммировать либо *выпуск* по всей экономике, либо *расходы* по всей экономике, либо *доходы*. Таблица 1 показывает эти три способа измерения и соответствующие компоненты, а также их доли в экономике США в 2005 г.

Вся оставшаяся часть данного раздела будет посвящена ВВП, хотя прежде следует заметить, что существует и другой показатель, позволяющий определить выпуск данной страны, и он называется валовым *национальным* продуктом. В ВВП учитывается весь экономический выпуск, созданный внутри национальных границ данного государства. ВВП ведет счет экономическому выпуску, создаваемому резидентами данной страны, в том числе за рубежом. Иными словами, главное различие между двумя показателями в том, что ВВП также включает выпуск или доходы, создаваемые за рубежом. Для нескольких небольших стран (таких, как Ирландия и Люксембург) эта разница огромна. Для большинства стран она незначительна, но все же в некоторых случаях используется ВВП, а не ВВП. Далее, ВВП является «валовым» показателем, т.е. не учитывает амортизацию основных активов (иными словами, износ, который со временем уменьшает их стоимость); после вычета данной величины получается чистый внутренний продукт. По целому ряду причин этот показатель более интересен (почему — речь пойдет в гл. VI наст. изд.), однако его редко используют в повседневных экономических дискуссиях.

I. От конца XX века до 1930-х годов: война и депрессия

ТАБЛИЦА 1. Три способа расчета ВВП

ВВП по добавленной стоимости (производственный метод), % ВВП, 2005	
Валовой выпуск (валовые продажи минус изменение запасов)	183,5
<i>За вычетом:</i>	
Промежуточное потребление	83,5
<i>Равно:</i>	
Добавленная стоимость по всем отраслям	100,0
ВВП по доходам	
<i>В том числе:</i>	
Оплата труда	56,6
Арендная плата	0,3
Прибыль и доходы от собственности	17,6
Налоги на производство и импорт	7,4
<i>За вычетом:</i>	
Субсидии	0,5
Процентные и иные платежи	5,5
Амортизация	12,9
<i>Равно:</i>	
Сумма доходов, полученных собственниками экономических ресурсов	100,0
ВВП по конечному использованию (по расходам)	
<i>В том числе:</i>	
Конечное потребление товаров и услуг домашними хозяйствами	70,0
Инвестиции в здания, оборудование и программное обеспечение	16,7
Государственные расходы на товары и услуги	19,0
Чистый экспорт товаров и услуг (экспорт минус импорт)	-5,7
<i>Равно:</i>	
Сумма расходов конечных потребителей на покупку внутреннего продукта	100,0

ИСТОЧНИК: Landefeld J.S., Seskin E.P., Fraumeni B.M. Taking the Pulse of the Economy: Measuring GDP // Journal of Economic Perspectives. 2008. Vol. 22. No. 2. P. 193–216.

Но вернемся к ВВП.

Иногда произносят несколько загадочную фразу «кругооборот ВВП». Именно он изображен на рис. 2, а кроме того, таится за многочисленными трубками и пробирками машины Филлипса.

Этот термин, собственно, означает, что в системе национальных счетов, как и в любой системе учета, сумма доходов и сумма расходов с необходимостью равны. Расходы отдельного потребителя — это выручка некоторой фирмы. Если взять сумму по всей экономике, то денежные расходы и доходы должны уравниваться.

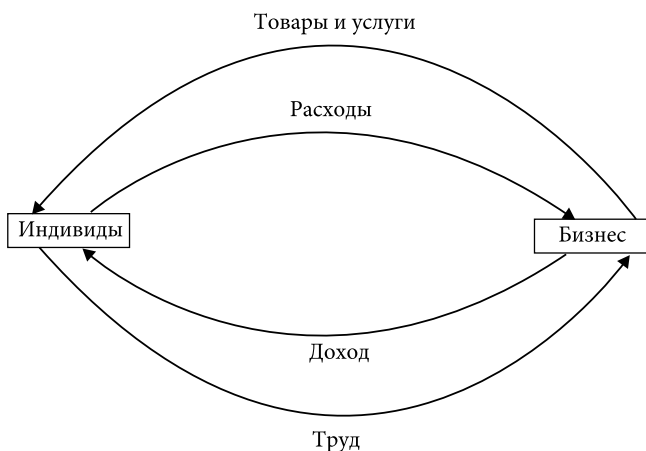

РИС. 2. Схема кругооборота ВВП

Когда на страницах газет или телеэкране вы видите цифру ВВП, то чаще всего это ВВП, рассчитанный по расходам. Экономические комментарии в прессе часто сообщают о потребителях, наконец-то распахнувших свои бумажники, или фирмах, придерживающих инвестиции. Уравнение

$$\text{ВВП} = C + I + G + (X - M),$$

I. От конца XX века до 1930-х годов: война и депрессия

т.е. расходы на потребление плюс инвестиции плюс государственные расходы плюс экспорт за вычетом импорта (активное или пассивное сальдо торгового баланса) — известно всякому, кто прослушал вводный курс экономики.

Таким образом, идея кажется простой. ВВП — это сумма всего, что было израсходовано внутри национальной экономики. Расходы делятся на несколько категорий. Вслед за Кейнсом выделяют: потребление частных индивидов и домохозяйств (C); инвестиции компаний (I); расходы государства на товары и услуги, не включая трансферные выплаты, такие как социальные пособия и пенсии (G); экспорт минус импорт ($X - M$)²². Каждую из групп можно разбить на несколько дополнительных категорий, таких как расходы на продовольствие, инвестиции в строительство или государственные расходы на образование.

На практике подсчет ВВП чрезвычайно запутан и требует предельного внимания к деталям. К примеру, как на деле получается величина C ? В одной из методических статей по составлению ВВП говорится:

Согласно методу товарных потоков, исходным пунктом являются совокупные продажи (или поставки) производителями конечных товаров и услуг. Затем, к данной оценке конечных продаж статистический орган прибавляет (1) транспортные расходы, (2) оптовую и розничную торговую наценку, (3) налоги на производство, (4) импорт. Затем вычитаются (1) изменение запасов, (2) экспорт, (3) продажи фирмам (так как они отражают движение промежуточных товаров), (4) продажи государству. Данный метод по-

²² Для тех, кто хочет познакомиться с темой подробнее, см.: *Landefeld J.S., Seskin E.P., Fraumeni B.M. Taking the Pulse of the Economy: Measuring GDP // Journal of Economic Perspectives. 2008. Vol. 22. No. 2. P. 193–216; Gutierrez C.M. et al. Measuring the Economy: A Primer on GDP and the National Income and Product Accounts / Bureau of Economic Analysis, U.S. Department of Commerce. September 2007. <http://www.bea.gov/national/pdf/nipa_primer.pdf>; Lequiller F., Blades D. Op. cit.*

зволяет получить корректную оценку стоимости конечных продаж потребителям²³.

К тому же иногда очень трудно провести четкие границы — к примеру, следует ли считать покупку индивидом автомобиля со сроком службы в 10 лет «потреблением» или «инвестициями»? Куда относить приобретение фирмой программного обеспечения, устаревающего за два года? Изменение запасов или основных активов рассматривается как инвестиции, хотя оно может возникать под действием обстоятельств без сознательного решения фирм. Некоторые составляющие расходов представляют из себя оценочную стоимость услуг, прямо не приобретаемых на рынке. Пример таких расходов — стоимость проживания в собственном жилье.

Производственный метод расчета (по добавленной стоимости) имеет еще более простую схему, как это видно из табл. 1, но опять же на практике требуется много усилий по вычислению его отдельных составляющих. Общая сумма складывается из производства всех видов товаров и услуг во всех секторах экономики. Однако практически каждая фирма использует в своем производстве выпуск какой-то другой фирмы. Поэтому во избежание двойного счета эти расходы на «промежуточные» товары и услуги необходимо исключить из конечных продаж. На первых порах нужно было немало хитроумия, чтобы соединить разрозненные источники данных. Но в 1950-х годах Василий Леонтьев (еще один лауреат Нобелевской премии по экономике) изобрел систему таблиц «затраты — выпуск», которые позволяли отследить покупки и продажи промежуточных товаров по экономике и рассчитать произведенную «добавленную стоимость». С середины 1960-х годов этот метод стал использоваться в производственной части национальных счетов. (В СССР Госплан, центральный плановый орган, перенял тот

²³ Landefeld J.S. et al. Op. cit.

же метод — в 1959 г. он опубликовал первые советские таблицы «затраты — выпуск».)

Еще одна важная практическая задача — корректировка сезонных колебаний. Мало, если мы знаем, что за четвертый квартал потребители потратили больше, чем за третий, поскольку новогодние праздники — это уже достаточная причина для ежегодного превышения. Важно понимать, насколько превышение в этом году велико или мало по сравнению с другими годами. Для этого существуют статистические методики «сезонной корректировки», очищающие цифры от типичных превышений или понижений относительно среднего по году. Именно такие сезонно скорректированные цифры анализируют экономисты и публикуют СМИ. Статистическая служба берет первоначальные данные и корректирует их в соответствии с «нормальным» сезонным рисунком. Однако иногда сезонные колебания выбиваются из нормального рисунка: например, лето выдается особенно жарким или какие-то выходные необычно растягиваются из-за того, что праздник выпадает на четверг. Тогда стандартный метод корректировки оказывается бессильным.

Каждая транзакция, входящая в ВВП, должна оцениваться по ее рыночной стоимости (если она известна). Но взять хотя бы расходы государства — они по определению носят нерыночный характер. Поэтому их приходится оценивать либо в соответствии с заработной платой, которую государство выплачивает служащим, либо в соответствии со стоимостью аналогичной частной услуги на рынке. Другая альтернатива — измерять ВВП по факторным ценам, которые получаются путем вычета из рыночных цен НДС или налога с продаж и добавления всех государственных субсидий²⁴. Разница между двумя величинами ВВП

²⁴ Строго говоря, статистическая процедура, описанная автором в тексте, определяет понятие основных, а не факторных цен. Для получения ВВП в факторных ценах из полученной величины ВВП в основных ценах следует вычесть

ВВП: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ С ПИЕТЕТОМ называется «поправкой на факторные цены» (factor cost adjustment).

Как уже отмечалось несколько выше, прилагательное «валовой» в термине ВВП означает, что расходы приводятся до вычета затрат на износ и устаревание оборудования. В некоторых случаях такой тип расходов может возникать у домохозяйств, но чаще всего это касается инвестиционных расходов фирм на приобретение активов, нуждающихся в поддержании и ремонте или полной замене по истечении определенного срока. После того, как из ВВП вычтена оценочная величина амортизации, получается чистый внутренний продукт.

Слово «счетоводство» в понятии «национальное счетоводство» подразумевает, что сумма всех расходов по экономике по определению должна равняться сумме всех доходов²⁵. Эти доходы делятся на различные виды: доходы наемных работников, доходы самозанятых, доходы от дивидендных и процентных платежей, от прибылей фирм, от операций за рубежом и т.д. На практике, поскольку данные о расходах и доходах собираются из совершенно различных, причем многочисленных, источников, они никогда не совпадают. Иногда статистическое расхождение может достигать больших величин. В США и Великобритании статистические службы специально публикуют это расхождение.

До сих пор речь шла о «номинальных» величинах, т.е. выраженных в долларах или фунтах стерлингов.

также налоги на факторы производства, к примеру на землю, имущество и т.п. и прибавить субсидии на производство. См., например: *The Economist Guide to Economic Indicators: Making Sense of Economics*. N.Y.: John Wiley & Sons, 2010. P. 38. — *Примеч. пер.*

²⁵ В английском языке термин «национальное счетоводство» (national accounting) представляет собой кальку с понятия accounting, т.е. бухгалтерский учет. Здесь автор имеет в виду метод двойной записи как главный принцип бухгалтерского учета. — *Примеч. пер.*

Для проведения экономической политики необходимо знать расхождение между инфляцией и «реальным» экономическим ростом. Если в экономике более высокий рост (номинального) ВВП достигается лишь методами повышенной инфляции, то экономическим властям нечем похвалиться. Именно это происходило в середине 1970-х годов, когда во многих странах правительствам не удавалось справиться со всплеском нефтяных цен, и в итоге они добивались лишь медленного или отрицательного роста реального ВВП в сочетании с высокой инфляцией — так называемой стагфляцией. Номинальный ВВП продолжал расти на фоне падения уровня жизни и роста безработицы. Таким образом, для подсчета реального ВВП статистикам приходится собирать данные о ценах и сводить их в общий индекс цен — дефлятор ВВП.

Существует много различных способов построения индекса цен и нахождения инфляции. Поэтому неудивительно, что очищение от инфляции — чрезвычайно запутанная, пожалуй, самая трудная для статистики проблема. Формула ценового индекса включает цены и физические объемы каждого из видов выпуска за базовый и отчетный период, а также веса, отражающие структуру выпуска товаров либо в первом, либо во втором периоде. Иначе говоря, каждый вид выпуска взвешивается пропорционально его значимости в экономической деятельности за данный год. Цифра, которая получается в итоге, принимается за 100 пунктов в году, выбранном в качестве базового. Индекс следующего года находится путем применения тех же весов к ценам, увеличившимся по сравнению с предыдущим периодом. В результате получается цифра вроде 102,5 или 104,3. Если она меньше 100, это означает падение уровня цен. На нее делится ВВП в денежном выражении соответствующего года, и в итоге получается «реальный» уровень ВВП, выраженный в денежных единицах базового года. Почему важно учитывать влияние инфляции мы еще увидим.

Надеюсь, читатель уловил смысл процедуры.

Увы, инфляцию можно посчитать десятком разных способов, и результат каждый раз будет отличаться²⁶. И в зависимости от выбранной методики нахождения инфляции — а без этого определить реальный экономический рост невозможно, — выводы о «реальных» величинах также могут быть совершенно разными.

Африка — бедный континент?

Может показаться, что ответ на этот вопрос очевиден. В конце концов понятия «Африка» и «бедность» в западном сознании стали синонимами. Но это не такой простой вопрос, и при попытке дать на него ответ высвечивается неимоверная важность технических тонкостей, существующих при расчете ВВП и затронутых выше. Попробуем, к примеру, ответить на вопрос: принадлежит ли Гана к числу бедных стран? Чтобы определить размер дотаций и дешевых кредитов бедным странам, международные организации используют классификацию стран, разработанную Всемирным банком. В основу этой классификации положена величина реального ВВП в расчете на душу населения. В зависимости от его размера, выделяют страны с «низкими» и «средними» доходами. До ноября 2010 г. Гана относилась к странам с «низкими» доходами, т.е. считалась бедной. Но в ночь с 5 на 6 ноября 2010 г. ее ВВП вырос на 60%, в результате чего она официально перешла в разряд стран с доходами «ниже среднего». Экономическая реальность в отличие от величины ВВП не изменилась ни на йоту. Отгадка кроется в том, что статистический орган этой страны впервые с 1993 г. обновил веса, используемые при расчете индекса цен, и, как следствие, величина реального ВВП изменилась. Нигерия, Уганда, Танзания, Кения, Малави и Замбия в настоящее время готовятся совершить ту

²⁶ Основные формулы можно найти в Википедии: <http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_price_index_formulas>.

I. От конца XX века до 1930-х годов: война и депрессия

же процедуру. Согласно одной из оценок, если Нигерия, уже сейчас входящая в число крупнейших экономик Африки, учтет бурный рост таких отраслей, как мобильная связь и кинематограф (Нолливуд), то ее ВВП в 2014 г. может разом подскочить на 40%, и по величине своей экономике она вплотную приблизится к ЮАР²⁷. Ближайшая цифра нигерийского реального ВВП, которая выйдет в начале 2014 г., по-видимому, покажет, что предыдущие оценки были так же сильно занижены, как и в случае с Ганой. Это означает, что, вероятно, Африка в целом не настолько бедна, как принято считать, хотя безусловно и не сопоставима по богатству с Великобританией и США.

Трудности с использованием старых весов возникают потому, что со временем структура экономики кардинально меняется. Методика расчета ВВП во многих странах Африки, Азии и Латинской Америки не учитывает таких явлений, как глобализация или бурное распространение мобильной связи в развивающемся мире. Страны-доноры прилагают усилия, чтобы усовершенствовать расчет реального ВВП в бедных странах-реципиентах. К примеру, существует инициатива PARIS21 (аббревиатура для Партнерства в области статистики для целей развития в XXI в.)²⁸. Но утвержденные ею изменения вступят в силу не раньше 2020 г. Кроме того, в бедных странах отсутствуют надежные первичные данные о том, какие фирмы осуществляют деятельность, какова номенклатура отпускаемой ими продукции, а также каковы статьи расходов у домохозяйств. Опросы для сбора этой информации проводятся без должной регулярности. Как выяснило одно недавнее исследование, в базе данных, чаще всего используемой экономистами для международных сопоставлений, полностью отсутствуют данные опросов о

²⁷ *Xan Rice*. Nigeria Statistics Chief Has Almost Figured out the Economy // *Financial Times*. 22 May 2013.

²⁸ <<http://paris21.org/nsds-status>>.

ВВП: Краткая история, рассказанная с пиететом

ценах в 24 из 45 стран²⁹. Ряд стран использует те же самые веса, что и в 1968 г., и лишь 10 стран в Африке южнее Сахары меняли веса за последние 10 лет³⁰. Использование весов десятилетней давности неизбежно означает, что после их обновления произойдет большая переоценка реального ВВП в сторону повышения. В результате привычный для нас образ этих стран, представление об их экономической силе или слабости могут полностью измениться. Согласно одной из оценок, в последние 20 лет Африка южнее Сахары росла втрое быстрее, чем следует из официальных данных³¹.

По этой причине сегодня для расчета реального ВВП развитые страны, как правило, используют в своих национальных счетах индексы цен с переменными весами; т.е. веса, с которыми отдельные цены входят в общий индекс, от года к году постоянно меняются. В противном случае, как говорилось выше, веса, взятые в определенном базовом периоде, все дальше и дальше отрывались бы от действительного развития экономики. Главный подвох такого подхода заключается в том, что отдельные компоненты ВВП в «реальном» выражении больше не складываются в сумму: уравнение $C + I + G + (X - M) = \text{ВВП}$ перестает быть справедливым для величин, скорректированных на величину инфляции посредством переменных весов (chain-weight inflation-adjusted figures). (Это происходит из-за того, что всегда существует остаток — чаще всего, хотя и не всегда, маленький, — возникающий

²⁹ Young A. The African Growth Miracle. LSE Working Paper. 2009. <<http://eprints.lse.ac.uk/33928/>>.

³⁰ <http://www.huffingtonpost.com/marcelo-giugale/fix-africas-statistics_b_2324936.html, 18 December 2012>. См. также: Jerven M. Poor Numbers! What Do We Know about Income and Growth in Sub-Saharan Africa / School for International Studies, Simon Fraser University. <<http://www.cgdev.org/doc/17-NOV-CGD-Poor%20NumbersJerven.pdf>>.

³¹ Young A. Op. cit.

при большом изменении некоторых цен, а следовательно и весов.)

Использование переменных весов, как и периодическая смена базового периода, способны резко менять панораму экономики. К примеру, исторические данные по ВВП, в частности, те, что разработал Энгас Мэддисон для Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), не были пересчитаны с помощью переменных весов. Такой пересчет мог бы изменить привычную картину международных траекторий экономического роста. Согласно замечанию Мэддисона: «Если пересчитать ВВП США за период до 1950 г., то это привело бы к существенному пересмотру американской истории». Так, производительность в США в 1914 г. оказалась бы ниже, чем в Великобритании, а темпы роста и уровень ВВП за 1929 г. были бы намного ниже британских³². Тогда представления, принятые среди историков экономики, безусловно, пришлось бы пересматривать, а вслед за ними и старые исторические объяснения причин экономического роста, без которых не обойтись при разработке экономической политики, ведь тогда они не соответствовали бы «реальным» фактам из истории экономики в XIX и XX вв. Как и сегодня в случае с развивающимися странами, изменение подхода к учету индекса цен привело бы к иному взгляду на экономический рост. Поэтому на первый взгляд технический вопрос о наилучшем способе расчета индекса цен имеет огромное значение. Говоря коротко, выбор формулы способен полностью изменить даже самые общие представления об истории экономического роста.

Головная боль для статистиков из Кремниевой долины

Кремниевая долина вызывает настоящую мигрень у статистиков. Цена, которую вам приходится платить

³² Maddison A. Op. cit. P. 79.

ВВП: Краткая история, рассказанная с пиететом за ноутбук, за последние годы, возможно, несколько уменьшилась; но в то же время цена в расчете на единицу вычислительной мощности сократилась на порядки. То же самое касается и других товаров и услуг, таких как камеры, мобильные телефоны или доступ в Интернет. Это еще одна трудная проблема, с которой мы сталкиваемся при попытках подсчитать инфляцию в ценах на конкретный вид товаров. Иногда повышение цены отражает улучшение качества, и если это обстоятельство не принимать во внимание, величина реального ВВП окажется заниженной. В течение многих лет этот вопрос обходили стороной. Но поразительно быстрое усовершенствование компьютеров и бытовой электроники в середине 1990-х годов поставили его ребром. В США для его рассмотрения была создана специальная комиссия Боскина. В 1996 г. в своем докладе комиссия заключила, что из-за недоучета улучшений в производительности труда уровень инфляции за предыдущий год оказался переоценен (а реальный экономический рост, соответственно, недооценен) на 1,3 процентных пункта, из которых половина приходилась на появление новых товаров и улучшение качества³³. В дальнейшем статистические службы большинства стран стали использовать так называемый гедонический метод учета цен при расчете индекса цен на товары и услуги подобного рода. Этот метод позволяет вычислить, как фактическая цена товара зависит от тех или иных его качественных характеристик. Это еще одно обстоятельство, затрудняющее получение надежной статистики ВВП. К этому вопросу мы вернемся в последней главе.

³³ Toward a More Accurate Measure of the Cost of Living, 4 December 1996. <<http://www.ssa.gov/history/reports/boskinrpt.html>>. См. также: *Gordon R.J.* The Boskin Commission Report and Its Aftermath. <<http://faculty-web.at.northwestern.edu/economics/gordon/346.html>>.

Великобритания-1976: кризис, которого не было

В 1970-е годы с экономикой все было ужасно (а еще с модой и прическами). Рост был низким, инфляция — высокой. У Великобритании дела шли особенно плохо; торговый дефицит взмыл вверх и достиг такой доли ВВП, что было неясно, хватит ли у страны иностранной валюты, чтобы оплатить импорт. Финансовые рынки потеряли доверие, и курс фунта рухнул. Министр финансов Дэнис Хили был на пути в аэропорт, готовясь вылететь в Вашингтон, когда ему неожиданно пришлось вернуться и напрямик нестись на пресс-конференцию: Соединенное Королевство попросило у МВФ срочной помощи. Ее предоставили при условии, что правительство кардинально урежет бюджетный дефицит в процентном отношении к ВВП. Правительство лейбористов приступило к жесточайшим сокращениям. Три года спустя Маргарет Тэтчер ворвалась во власть, встав во главе правительства консерваторов. Чуть позднее и величина займа, и цифры ВВП были пересмотрены, и выяснилось, что «кризис» был вовсе не таким уж страшным. Прошли годы и, размышляя о кризисе, Хили сказал: «Мы бы никогда не обратились за кредитом, будь у нас верные цифры»³⁴. Кто знает, быть может и миссис Тэтчер не одержала бы такой убедительной победы на выборах, если бы ее предшественники не призвали МВФ...

От статистиков всегда требуют предоставить данные как можно скорее, поэтому неизбежно, что потом, когда появляется больше данных о компонентах ВВП за предыдущий квартал, его оценка пересматривается. Коррективы в результате пересмотра могут быть существенными, что очень раздражает политиков. Они ума не могут приложить, что нужно делать — и нужно ли что-то делать — в той или иной фазе делового цикла. Хотя идея о «тонкой настройке» экономики

³⁴ Цит. по: The Guardian. 3 December 2006. <<http://www.guardian.co.uk/business/2006/dec/03/past.interviews>>.

посредством налогов и расходов или регулирования процентных ставок сегодня не внушает экономистам особого доверия — и виной тому ужасающие результаты этого подхода в 1970-х годах, — политики и руководство центральных банков до сих пор испытывают огромное давление и вынуждены стимулировать рост ВВП, как только наступает рецессия. Период вялого роста, наступивший после финансового кризиса 2008 г., как раз из таких. Даже несмотря на то что снижение квартального ВВП, скажем на 0,2%, вполне вероятно, будет исправлено на ноль или положительную цифру через несколько недель, и будут обнародованы новые оценки, от правительства, по-видимому, все равно будут ждать немедленных действий.

И на практике это далеко не единственное важное по своим последствиям затруднение при составлении цифр ВВП. Проблемы существуют со сбором практически каждого элемента статистики. Используется огромное число разнородных источников информации: это и широкомасштабные экономические опросы, такие как пятилетний ценз, проводимый Бюро экономического анализа; и ежемесячные данные о выпуске отдельных товаров, предоставляемые отраслевыми ассоциациями или выборками предприятий через статистические формы; и выборочные обследования цен, проводимые службами статистики; и данные налоговых органов, и многое другое. Повторюсь, существует множество практических трудностей. Предмет постоянных хлопот — как собрать данные для измерения сектора услуг, важнейшей на сегодняшний день части ВВП. Стандартные методы получения информации посредством опросов бизнеса не покрывают большей части сектора услуг. Еще одна забота — как уследить за постоянно меняющимися привычками потребителей. Потребители постепенно перешли от покупок в маленьких магазинах у дома к большим супермаркетам, включая огромные торговые центры, также приспособленные и для мелкого опта. Теперь торговля перехо-

дит в Интернет. Третий пример — как оценить доход, получаемый в форме отсроченных платежей по опционам на акции, когда-то занимавший в общем вознаграждении незначительное, а теперь весомое место.

Цифра ВВП, которая получается в итоге, — это результат соединения великого множества статистических лоскутов и изощренной обработки сырых данных с целью придать им концептуальное единообразие.

Граница сферы производства

Помимо всего этого, существует еще и ряд важных концептуальных вопросов при определении ВВП (о некоторых из них речь пойдет в следующих главах). С годами определения менялись, и сегодня есть несколько областей, где эксперты по национальным счетам ведут оживленные споры.

Основная часть ВВП — это, как и говорилось выше, выпуск, или расходы, частного сектора, измеряемый в рыночных ценах. Но высокая доля выпуска не представлена на рынке. Сюда относятся все услуги государства. Для них приходится искать иные способы оценки, например по размеру зарплат, выплачиваемых государственным служащим. Часть государственных расходов нужно исключать, поскольку они составляют промежуточное потребление: точно так же, как покупка гвоздей производителем мебели вычитается во избежание двойного счета. Не следует учитывать и такие виды государственных расходов, как уборка мусора или пожаротушение, поскольку они — часть промежуточных трат в производстве конечного продукта. Но этого не делают главным образом потому, что разделить конечные и промежуточные государственные услуги на практике невозможно.

Еще один нерыночный компонент — это ценные услуги, получаемые домовладельцами от своего жилья, которым не приходится платить за аренду; статистики «вменяют» ценность услугам жилья, ориентируясь на

рыночные ставки. Но некоторые нерыночные составляющие выпуска (такие как неоплачиваемая работа по дому) не входят в ВВП просто потому, что их слишком трудно измерить. Отсюда возникает парадокс (к нему мы вернемся в гл. V наст. изд.): вдовец, который женится на своей горничной и перестает платить ей зарплату, снижает ВВП.

Во всех этих случаях мы сталкиваемся с понятием «границы сферы производства» (production boundary). Она отделяет, что следует относить к экономическому выпуску, от того, что не следует. Государственные расходы и услуги внутри домохозяйств (например, уборка дома или огородничество) — это лишь два очевидных примера, когда границы расплывчаты. Вот что пишет об этом методическое руководство ОЭСР: «В общем существует консенсус, что в ВВП следует включать услуги, предоставляемые правительством. Хотя эти услуги не продаются на рынке, они участвуют в национальных счетах и вносятся в выпуск (добавленную стоимость) под названием нерыночных услуг, оказываемых правительством. Эта величина добавленной стоимости очень значительна, и в разных странах ОЭСР она составляет от 15 до 20% ВВП»³⁵. Но как мы увидим, этот «общий консенсус» оформился лишь недавно.

Существует не менее общий консенсус, что услуги внутри домохозяйств не нужно включать, хотя их учет (см. гл. VI наст. изд.) добавил бы к ВВП, по оценкам, порядка 50%, т.е. намного больше, чем вклад правительства.

Здесь возникает более широкий вопрос о так называемом производстве для собственных нужд (own-account production). Точно так же, как домохозяйства должны решить при приготовлении пищи, будут ли они сами выращивать овощи или же купят их, предприятия решают, купить им элементы затрат, такие как комплектующие или бухгалтерские услуги, или

³⁵ *Lequiller F., Blades D. Op. cit. P. 98.*

I. От конца XX века до 1930-х годов: война и депрессия

же произвести их самостоятельно. Если они решают произвести их самостоятельно, эти комплектующие и услуги не входят в ВВП, поскольку потребляются в процессе производства. Если же отдается предпочтение аутсорсингу, то эти комплектующие и услуги попадают в выпуск, на основе которого рассчитывается ВВП. Поэтому национальные органы статистики руководствуются понятием добавленной стоимости, которое не зависит от организационных границ между фирмами. Это стоимость, которую фирма добавляет к потребляемым ею промежуточным товарам. Добавленная стоимость равняется выпуску (продажи плюс прирост запасов) за вычетом расходов.

Кроме того, не всегда понятно, какие расходы учитывать в качестве промежуточного потребления, а какие — в качестве инвестиций. До 2008 г. национальные счета рассматривали расходы на НИОКР так же, как расходы на сырье или моющие средства в качестве промежуточных товаров, не входящих в конечный выпуск. В этой области произошли изменения: теперь НИОКР рассматриваются в качестве инвестиций. В 1993 г. схожее категориальное изменение коснулось расходов бизнеса на программное обеспечение; тогда уровень ВВП был пересмотрен на 1–4% вверх. Но изменения остались больше в теории. На практике их трудно закрепить, потому что многие фирмы не записывают расходы на ПО в качестве инвестиций.

Наконец, еще одна сфера экономики, где возникают большие трудности для национального счетоводства — это финансы. Эта тема будет обсуждаться подробно далее (см. гл. V наст. изд.). Финансовый кризис со всей очевидностью показал, как важно иметь правильные методы учета финансовых слуг, чтобы выяснить, действительно ли они вносили тот вклад в экономику, который, как мы все предполагали, имел место до 2008 г.?

И последнее и самое важное: нужно хорошо понимать, что ВВП не является мерой благосостояния. Как

ВВП: Краткая история, рассказанная с пиететом

известно, он включает услуги адвокатов и другие, не всегда полезные с точки зрения общества, компоненты. А также записывает прирост, когда после стихийных бедствий вроде ураганов Катрина и Сэнди или наводнений начинается восстановление мостов и жилья. ВВП измеряет выпуск, а не уровень социального благополучия людей. Об этом также пойдет речь после небольшого исторического экскурса.

Научное издание

Серия «Экономическая теория»

ДАЙАНА КОЙЛ

ВВП: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ С ПИЕТЕТОМ

Главный редактор

ВАЛЕРИЙ АНАШВИЛИ

Заведующая книжной редакцией

ЕЛЕНА БЕРЕЖНОВА

Редактор

МАРИНА КОВАЛЕВА

Художник

ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

Верстка

НАТАЛЬЯ ПУЗАНОВА

Корректор

ВАЛЕРИЯ КАМЕНЕВА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел./факс: (499) 611-15-52

Подписано в печать 11.12.2015. Формат 84×108/32

Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 9,5. Уч.-изд. л. 7,3

Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Изд. № 1788. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru,

тел.: 8 (495) 988-63-76, тел./факс: 8 (496) 726-54-10